

УДК 159.922

ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СТУДЕНТОВ КАК ПРОГНОСТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ИХ ГОТОВНОСТИ К ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ¹

Н.А. Буравлева^а, С.А. Богомаз^б

^а Томский государственный педагогический университет, 634061, Россия, Томск, ул. Киевская, д. 60

^б Томский государственный университет, 634050, Россия, Томск, пр. Ленина, 36

Анализируются ценности, мотивация, открытость новому опыту, стили реагирования на изменения, потребность в автономии и компетентности студентов технических специальностей в контексте их готовности к инновационной деятельности. Результаты статистического анализа эмпирических данных позволяют констатировать личностную готовность студенческой молодежи к инновационной деятельности по многим параметрам. Вместе с тем у обучающихся выявлено преобладание консервативного и реализующего стилей реагирования на изменения, а также ценностей выживания. Инновационный стиль реагирования на изменения студенты выбирают в наименьшей степени.

Ключевые слова: инновационная деятельность; инновативность; стиль реагирования на изменения; развитие личности; готовность к деятельности; самодетерминация; мотивация; открытость опыту; открытость знаниям; ценности.

Введение

Происходящие в мире изменения эволюционного и научно-технического характера затрагивают очень многие сферы жизни общества, ставят перед необходимостью качественных изменений в развитии страны, потребностью мощного рывка в усовершенствовании в соответствии с приоритетными мировыми трендами, развитием таких направлений, как цифровизация разных областей деятельности, изобретение новых материалов, расширение новых отраслей экономики, разработка и внедрение умных систем управления и искусственного интеллекта. В контексте глобального цивилизационного развития инновационность становится решающей характеристикой судьбоносного выбора «нового пути» [1. С. 16].

Предполагается, что именно инновационная деятельность во многом будет способствовать прорывному преобразованию страны, обеспечит устойчивую динамику роста экономики. Ключевым пунктом программы реализации планов модернизации становится человеческий капитал — наличие людей, способных к решению задач технологического развития, специалистов с компетенциями в широком смысле слова, умеющих созда-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-013-00781.

вать оборудование мирового уровня, с высоким инновационным потенциалом, генерирующих и реализующих новые идеи.

На первый план выходит вопрос о личностных характеристиках специалистов, их способностях, умении преобразовывать свою деятельность в соответствии с происходящими изменениями [2–4]. Современная реальность ставит перед человеком задачи, связанные с умением работать в ситуациях неопределенности, большого разнообразия, сложности [5]. В связи с этим важно понять, насколько готовы молодые люди работать в новых условиях, отвечают ли их личностные особенности запросам времени, инновационной деятельности.

Ряд исследователей, размышляя о сущности инновационной деятельности, обращают внимание на то, что она имеет две важные составляющие. С одной стороны, ее можно определить как средство творческого преобразования среды, с другой – как бесконечный процесс постоянного преобразования не только социальной ситуации, но и самого субъекта деятельности [6]. «Говоря об инновационной деятельности, они рассматривают не только способность человека порождать и реализовывать качественно новые идеи, но и максимальное развитие своей индивидуальности и самоактуализацию» [7. С. 170]. Инновационная деятельность возникает в связи со стремлением человека к самореализации на новом уровне.

Важной основой инновационной деятельности является креативность личности [8, 9]. Деятельность подобного рода предполагает выраженность творческого отношения не только к работе, но и к жизни. Она немыслима без стремления к самосовершенствованию, самоосуществлению, поиску путей и возможностей реализации своих потенциальных возможностей. Можно утверждать, что от степени новаторства деятельности, вложения человеком своих способностей, воли, эмоций зависят не только социальная ценность его личности и общественно значимый потенциал, который он способен реализовать в своих поступках, но и характер того нового рубежа, на который он выходит в своем развитии [10].

«Инновационная деятельность включает в себя, помимо создания и реализации новых идей, еще и определенную культуру или ментальность специалиста. Так, например, представители успешного менеджмента считают, что развитие инновационной деятельности в организации возможно только при условии смены существующей ментальной модели людей с традиционной на инновационную, которая и позволит привнести инновационную деятельность в условия организаций» [7. С. 169]. Характеристики деятельности имеют глубинную социокультурную основу, зависят от устойчивых и изменчивых ментальных форм [11–13]. Существенное значение также имеют «ценностные образования, которые являются основными конституирующими (образующими) единицами сознания личности, определяют главное и относительно постоянное отношение человека к основным сферам жизни – к миру, к другим людям, к самому себе» [14–16].

Именно инновационная деятельность способствует поиску и реализации личностью резервных возможностей в себе, использованию по-новому

своих способностей для решения усложняющихся задач, достижению при этом более высокой ступени в своем развитии. Если рассматривать инновационную деятельность человека как решение постоянно усложняющихся задач, то можно утверждать, что в этом процессе происходят постоянные изменения в его индивидуальных, личностных и субъектных характеристиках. Инновационная деятельность помогает человеку в создании среды для своего развития, формировании таких качеств, как умение мобилизовать себя на преодоление трудностей, прогнозировать последствия своих поступков, способствует самоутверждению личности в обществе, реализации существенных сил человека (социальных, нравственных, профессиональных, ментальных).

Э.В. Галажинский, В.Е. Ключко считают, что «эпоха инновационного общественного развития предъявляет особые требования к человеку. Чтобы соответствовать этим требованиям, необходимо иметь определенные личностные установки, качества и ценности, позволяющие человеку эффективно участвовать в инновационных процессах» [17. С. 6]. Отличительной характеристикой личности, которая ориентирована на инновационную деятельность, является устойчивая устремленность мыслей, чувств, желаний, поступков, основанных на введении чего-то нового, на модернизацию, реформу [18].

В этой связи встает вопрос об исследовании личностных характеристик, прежде всего «инновационного потенциала, которые обуславливают инновационную деятельность. В контексте данного подхода инновационный потенциал человека понимается как личностный ресурс, который при соответствующих условиях может проявить себя в качестве базального основания для инициации инновационной деятельности. По мнению В.Е. Ключко, Э.В. Галажинского, инновационный потенциал личности включает в себя:

- личностные качества, такие как толерантность к неопределенности, способность к оправданному риску, ответственность, потребность в самореализации, мотивация достижения, рефлексивность, креативность (качества интеллекта, интеллектуальная инициатива);
- компетенции, прежде всего такие как проектная компетенция, коммуникативная компетенция, информационная компетенция;
- витальность (особенности ценностно-смысловой организации жизненного мира, жизнестойкость, суверенность, трудоспособность, мобилизационный потенциал, уровень саморегуляции, ориентация человека на определенное качество жизни)» [17. С. 10].

Сегодня, когда инновационная деятельность становится ресурсом преобразований, с неизбежностью встает вопрос о людях, которые будут формировать инновационную культуру, их личностных и профессиональных качествах. Ведь именно человеческий капитал является первостепенным по значимости для общественного и экономического развития страны, и изучение личностных особенностей людей, иницирующих инновационную деятельность, является необходимым для прогнозирования дальнейшего развития социума.

В этой ситуации актуализируется задача эмпирического изучения ресурсов личности, потенциальных возможностей будущих специалистов отвечать на большие вызовы, представляет интерес выявление готовности студентов к инновационной деятельности, так как сегодня обществу нужны не исполнители, а те, кто порождает идеи и реализует их, умеет определять проблему, осуществлять целеполагание, планирование, способен к профессиональному саморазвитию.

Ученые утверждают, что «новая экономика выдвигает на первый план творческие потенции человека, его профессионализм и эрудицию, способность быть “избыточным”, больше тех ролей и функций, в которых он заменяем и предстает лишь очередным смертным носителем “бессмертного социального начала”. Происходит переход от технократической к антропоцентрической организации производства и труда» [1. С. 6].

В настоящее время мы наблюдаем ситуацию, когда наряду с признанием значимости психологических аспектов готовности человека отвечать на вызовы современности в науке отмечается дефицит теоретико-эмпирических исследований в данной области. На наш взгляд, важным этапом подобных исследований является изучение личностных предпосылок к инновационной деятельности студентов, которые обучаются по техническим специальностям в высших учебных заведениях. Возникает закономерный вопрос: насколько молодежь, обучающаяся в университетах, готова в качестве завтрашних специалистов к работе в новых условиях, способна к инновационной деятельности.

Исходя из этого, целью нашего исследования явилось изучение личностных особенностей студентов в качестве прогностических характеристик их готовности к инновационной деятельности. Для осуществления данной цели мы считали необходимым изучить следующие особенности молодых людей:

- мотивацию, целеполагание, планирование, рефлекссию, открытость, удовлетворенность жизнью, потребности;
- ценности, которые связаны с инновационной деятельностью, открытостью;
- самооценку инновативных качеств, стили реагирования на изменения.

Материалы и методы исследования

С целью изучения личностных особенностей студентов с точки зрения их готовности к инновационной деятельности было проведено эмпирическое исследование. В нем приняли участие студенты инженерной школы неразрушающего контроля и безопасности Национального исследовательского Томского политехнического университета и факультета систем управления Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники (средний возраст $(19,0 \pm 0,7)$ лет; них девушек – 32%, юношей – 68%; $N = 160$). Процедура исследования предполагала заполне-

ние бумажных версий опросников. Участие в исследовании было добровольным и не предполагало вознаграждения.

В исследовании были использованы следующие методики:

- Шкала самооценки инновативных качеств личности (СИКЛ; Н.М. Лебедева, А.Н. Татарко) с показателями «креативность», «склонность к риску», «ориентация на будущее» и с «индексом инновативности», который вычисляется как среднее арифметическое этих трех показателей [19];

- Опросник «Стили реагирования на изменения» (Т.Ю. Базаров, М.П. Сычева) с показателями «инновационный стиль», «консервативный стиль», «реактивный стиль» и «реализующий стиль» [20, 21];

- Опросник самоорганизации деятельности (Е.Ю. Мандрикова) с показателями «целеполагание» и «планирование» [22];

- Дифференциальный тест рефлексивности (Д.А. Леонтьев, Е.Н. Осин, 2014) с показателем «системная рефлексия» (модификация С.А. Богомаза);

- Шкала удовлетворенности жизнью (Э. Динер; в адаптации Д.А. Леонтьева, Е.Н. Осина, 2008) с показателем «удовлетворенность жизнью»;

- Индекс личностной готовности к деятельности (Индекс ЛГД), который представляет собой среднее арифметическое значение нормативных показателей «целеполагание», «планирование», «рефлексия» и «удовлетворенность жизнью» (С.А. Богомаз, 2014);

- Шкала «Открытость» опросника «Большая пятерка» (Big Five Questionnaire, BFQ; Caprara, Barbaranelli, Borgogni, 1993) с показателями «открытость знаниям (культуре)», «открытость опыту» и с «индексом открытость», который вычисляется как среднее арифметическое этих двух показателей [23];

- Шкала «Потребность в автономии, компетентности и связанности с другими людьми» (К.М. Sheldon, J.C. Hilpert; в апробации Д.А. Леонтьева) с «индексом самодетерминации», который вычисляется как среднее арифметическое этих трех показателей [24];

- Шкалы академической мотивации (The Academic Motivation Scale, AMS; Т.О. Гордеева, О.А. Сычев и Е.Н. Осин на основе Шкалы академической мотивации Валлеранда) с показателями «мотивация познания», «мотивация достижения», «мотивация саморазвития», «мотивация самоуважения», «интроецированная и экстернальная мотивации», «амотивация» [25];

- Модифицированный опросник ценностей Р. Инглхарта (в адаптации Р.К. Хабибулина) с показателями «традиционные ценности – рационально / секулярные ценности (ценности модернизма)» (Т/С-RV) и «ценности выживания – ценности самовыражения» (S/S-EV);

- Методика Ш. Шварца «Портретный ценностный опросник – Пересмотренный» (Portrait Values Questionnaire – Revised; PVQ-R) (Шварц, 2012; модификация К.В. Сугоняева) с метаценностями «открытость», «самоутверждение», «сохранение» и «самоопределение» [26, 27].

В ходе исследования проводилась статистическая обработка данных с использованием лицензионного пакета Statistica 6.0, применялись описа-

тельная статистика (оценивались среднее значение, стандартное отклонение, асимметрия и эксцесс), корреляционный (коэффициент корреляции Пирсона), дисперсионный анализ и прямой пошаговый регрессионный анализ.

Результаты исследования

Так как деятельность во многом определяется индивидуальными особенностями личности, проведенное нами эмпирическое исследование было посвящено изучению личностных свойств студентов с точки зрения их готовности к инновационной деятельности. В соответствии с этим молодые люди были продиагностированы по методикам, перечисленным выше (табл. 1).

Таблица 1

Описательная статистика параметров личностных особенностей студентов (N = 160), баллы

Параметры личностных особенностей студентов	Среднее значение	Ст. откл.	Асимметрия	Эксцесс
Креативность	3,56	0,75	-0,27	-0,20
Склонность к риску	3,22	0,75	-0,03	-0,05
Ориентация на будущее	3,32	0,69	0,02	0,00
Индекс инновативности	3,38	0,59	0,05	-0,06
Консервативный стиль	16,67	3,91	-0,36	0,41
Инновационный стиль	13,33	3,91	0,36	0,41
Реактивный стиль	13,91	4,14	0,37	1,19
Реализующий стиль	16,09	4,14	-0,37	1,19
Целеполагание	3,65	0,81	-0,93	1,35
Планирование	3,14	1,04	-0,24	-0,78
Рефлексия	3,92	0,63	-0,80	0,89
Удовлетворенность жизнью	2,97	0,86	-0,01	-0,01
Индекс ЛГД	3,42	0,60	-0,69	0,94
Открытость знаниям	3,10	5,59	-0,33	-0,43
Открытость опыту	3,68	5,32	-0,22	0,36
Индекс открытости	3,39	4,47	-0,37	0,03
Потребность во взаимосвязи с другими людьми	0,30	0,63	-0,12	0,53
Потребность в компетентности	0,67	0,52	-0,16	0,23
Потребность в автономии	0,16	0,52	-0,10	-0,40
Индекс самодетерминации	0,38	0,46	0,04	0,12

Примечание. Индекс ЛГД – индекс личностной готовности к деятельности.

При анализе результатов исследования было выявлено, что такая важная основа инновационной деятельности, как креативность, у молодых людей выше среднего (3,56 балла), т.е. студентов отличают способность творчески подходить к решению различных проблемы, готовность к принятию и созданию принципиально новых идей, отклоняющихся от традиционных схем мышления.

К характеристикам личности, предрасположенной к инновационной деятельности, относятся также такие критерии, как склонность к риску, смелое отношение к неизвестному, способность действовать в нестабильной

среде, открытость всему новому, стремление к разнообразию, активный поиск новых возможностей. Результаты диагностики свидетельствуют, что критерий «склонность к риску» у студентов выше среднего – 3,22 балла, что показывает их готовность вкладывать психологические и материальные ресурсы в инновации, способность чувствовать себя комфортно в нестабильной среде.

Эмпирическое исследование выявило, что показатель «ориентация на будущее», отражающий убежденность личности в том, что изменения – это путь к успеху, характеризующий склонность человека активно искать новые возможности, отсутствие страха совершать ошибки и конструктивную реакцию на них, нацеленность на будущее, составил 3,32 балла. Интегральный индекс инновативности – 3,38 балла, он показывает, что внутренняя готовность к восприятию нового у студентов выше среднего.

Помимо этого, нами были исследованы стили реагирования на изменения у студентов. Выяснилось, что самый распространенный стиль реагирования на изменения у молодых людей – консервативный (16,67 балла), второе место занимает реализующий стиль (16,09 балла), реже используется студентами реактивный стиль реагирования на изменения (13,91 балла), инновационный стиль у студентов на последнем месте (13,33 балла).

Обращает на себя внимание параметр «планирование» (3,14 балла), который ниже параметров «целеполагание» (3,65 балла) и «рефлексия» (3,92 балла). При изучении параметра «удовлетворенность жизнью», который оценивает уровень субъективного благополучия, выяснилось, что он немного выше среднего значения (2,97 балла). Он показывает интеллектуальную оценку человеком удовлетворенности различными сферами своей жизни и эмоциональное самопринятие. При этом индекс личностной готовности к деятельности (индекс ЛГД) у молодых людей достаточно высокий – 3,42 балла.

По результатам исследования, представленным в табл. 1, мы видим, что у студентов параметр «открытость опыту» (3,68 балла) преобладает над параметром «открытость знаниям» (3,10 балла); индекс открытости – 3,39 балла. Параметр «открытость знаниям» свидетельствует о том, что личность проявляет большой интерес к новой информации, овладению новым знанием. Параметр «открытость опыту» оценивает такие характеристики человека, как положительное отношение к вызовам, способность рассматривать происходящее с разных точек зрения, по-новому, как непредвзятое отношение к иным культурам, стилям и способам жизни. Открытость опыту является важным предиктором способности к обучению. Люди, более открытые опыту, демонстрируют положительное отношение к обучению, проявляют более высокие способности и мотивацию к обучению.

Значимыми характеристиками личности являются потребности в автономии, компетентности и связанности с другими людьми. Они являются важными предпосылками оптимального функционирования индивида, продуктивного характера внутренней мотивации, субъективного благополучия. При анализе результатов диагностики было выявлено, что среди

трех критериев самый низкое значение имеет потребность в автономии, т.е. склонность индивида быть самому инициатором своих действий, активности, выбора – 0,16 балла. Показатель «потребность во взаимосвязи с другими людьми» – 0,30 балла, он свидетельствует о том, что у молодых людей не наблюдается ярко выраженного стремления быть частью группы, снижена потребность включенности в отношения с другими людьми, установлению основательных отношений с окружающими.

Потребность в компетентности среди трех показателей (потребность в автономии, компетентности и связанности с другими людьми) имеет для студентов самое важное значение – 0,67 балла, что показывает стремление личности быть компетентным как в различных сферах деятельности, так и в личностном плане, способным справляться с задачами разного уровня сложности. При этом индекс самодетерминации у молодых людей имеет невысокое значение (0,38 балла).

Составляющей нашего исследования было изучение мотивации к учебной деятельности студентов, так как известно, что мотивы деятельности имеют различную содержательную наполненность и отличаются по таким критериям, как интенсивность, место, занимаемое в иерархии. Соотношение этих критериев и содержательная наполненность мотивации во многом определяют деятельность человека. При этом существенное значение имеет выявление соразмерности внутренней и внешней мотивации. Как мы видим по результатам диагностики, внутренняя мотивация у студентов преобладает над внешней, имеет более высокие баллы (табл. 2).

Таблица 2

**Описательная статистика параметров мотивации
учебной деятельности студентов (N = 160), баллы**

Вид мотивации	Среднее значение	Ст. откл.	Асимметрия	Экссесс
Познания	13,99	3,24	–0,76	0,56
Достижения	13,00	3,63	–0,29	–0,43
Саморазвития	13,62	3,59	–0,48	–0,07
Самоуважения	12,59	4,09	–0,28	–0,72
Интроецированная	11,94	3,73	–0,14	–0,48
Экстернальная	11,02	3,95	0,04	–0,77
Амотивация	8,85	4,15	0,82	–0,04

Анализ результатов исследования по методике «Шкалы академической мотивации» (The Academic Motivation Scale, AMS) свидетельствует, что самые высокие баллы имеют мотивация познания, мотивация саморазвития, мотивация достижения. При этом наиболее значимой мотивацией учебной деятельности у обучающихся является мотивация к познанию (13,99 балла). Это показывает, что студентами в процессе обучения в первую очередь движут стремление узнать новое, интерес к процессу познания. Важным мотивом в учебной деятельности является также мотивация саморазвития (13,62 балла), т.е. в процессе в учебной деятельности студенты стремятся к развитию своего потенциала в рамках учебной дея-

тельности, способностей, компетентности. Третью позицию по значимости занимает мотивация достижения (13,00 баллов), которая характеризует стремление личности добиваться высоких результатов в учебе, успешно решать трудные задачи. Весомое значение для обучающихся имеет мотивация самоуважения (12,59 балла). Этот параметр указывает на то, что для студентов существенным является ощущение собственной значимости и повышения самооценки за счет достижений в учебе.

К внешним показателям мотивации относится интроецированная мотивация (11,94 балла), которая свидетельствует о том, что основным побудительным мотивом в обучении студентов является ощущение долга и стыда перед собой и другими значимыми людьми. В ходе исследования выявлено, что экстерналиная мотивация (11,02 балла) имеет менее существенное значение для молодых людей в процессе учебной деятельности. Этот вид мотивации характеризует учебную деятельность как вынужденную, когда человек учится, чтобы избежать проблем, а необходимость учебы диктуется социальными требованиями, при этом потребность в автономии максимально фрустрируется. Минимальное значение среди всех видов мотивации к учебной деятельности имеет амотивация (8,85 балла), которая выявляет отсутствие интереса и осмысленности учебной деятельности. Таким образом, анализ параметров мотивации свидетельствует о том, что внутренняя мотивация у молодых людей преобладает над внешней.

При анализе результатов исследования ценностей студентов по методике «Модифицированный опросник ценностей» Р. Инглхарта (адаптирован Р.К. Хабибулиным) выявлено, что студенты выбирают в большей степени ценности шкалы «ценности выживания – ценности самовыражения» ((S/S-EV; среднее значение 4,44 балла), в то время как ценности шкалы «традиционные ценности – рационально / секулярные ценности (ценности модернизма)» (T/S-RV) проявляются у них в меньшей степени (среднее значение 4,13 балла). При этом средний показатель шкалы «ценности выживания – ценности самовыражения» свидетельствует о том, что для молодых людей более значимы ценности финансового благополучия, накопления ресурсов, традиционного распределения гендерных ролей, некоторой авторитарности, неприятия маргинальности и чужеродности (табл. 3).

Таблица 3

Описательная статистика параметров ценностных ориентаций студентов (N = 160), баллы

Показатели	Среднее значение	Ст. откл.	Асимметрия	Экссесс
Традиционные ценности – ценности модернизма	4,13	0,91	0,34	–0,16
Ценности выживания – ценности самовыражения	4,44	0,79	–0,58	0,92
Метаценности открытости	4,00	0,58	–0,15	–0,52
Метаценности самоутверждения	3,46	0,62	–0,10	–0,24
Метаценности сохранения	3,55	0,54	–0,02	0,22
Метаценности самоопределения	4,01	0,55	–0,62	0,90

По методике Ш. Шварца «Портретный ценностный опросник – Переосмотренный» (Portrait Values Questionnaire – Revised; PVQ-R) нами было обнаружено, что среди четырех параметров (открытость, самоутверждение, сохранение, самоопределение) у респондентов преобладают метаценности самоопределения (4,01 балла) и открытости (4,00 балла). На третьем месте у молодых людей – метаценность сохранения (3,55 балла), на последнем – метаценность самоутверждения (3,46 балла).

Результаты корреляционного анализа (табл. 4) показали, что такая характеристика ценностей личности, как открытость изменениям, коррелирует с показателем креативность ($r = 0,504$ при $p < 0,000$), ориентацией на будущее ($r = 0,319$ при $p < 0,000$), связана с индексом инновации ($r = 0,492$ при $p < 0,000$), открытостью знаниям ($r = 0,352$ при $p < 0,000$), открытостью опыту $r = 0,499$ при $p < 0,000$.

Таблица 4

**Результаты корреляционного анализа показателей
личностных особенностей студентов**

Шкалы опросников	Самостоятельность поступков	Самостоятельность мысли	Стимуляция	Гедонизм	Достижения	Власть	Традиции	Открытость изменениям
Креативность (СИКЛ)	,480 p=,000	,206 p=,009	,484 p=,000	,252 p=,001	,293 p=,000	,260 p=,001	,084 p=,289	0,504 p=,000
Риск ради успеха (СИКЛ)	,307 p=,000	,157 p=,047	,296 p=,000	,184 p=,019	,098 p=,214	,115 p=,148	,006 p=,937	,256 p=,001
Ориентация на будущее (СИКЛ)	,288 p=,000	,165 p=,036	,291 p=,000	,198 p=,012	,123 p=,119	,120 p=,129	-,070 p=,378	0,319 p=,000
Интегральный индекс иннова- тивности (СИКЛ)	0,451 p=,000	0,235 p=0,003	0,460 p=0,003	,269 p=,001	,232 p=,003	,214 p=,007	,012 p=,880	0,492 p=,000
Консервативный стиль	-,260 p=,001	-,113 p=,154	-,473 p=,000	-,238 p=,002	-,118 p=,136	-,141 p=,074	,301 p=,000	-,375 p=,000
Инновационный стиль	,260 p=,001	,113 p=,154	,473 p=,000	,238 p=,002	,118 p=,136	,141 p=,074	-,301 p=,000	,376 p=,000
Реактивный стиль	-,362 p=,000	-,099 p=,211	-,383 p=,000	-,056 p=,476	-,021 p=,785	-,062 p=,436	-,010 p=,899	-,368 p=,000
Реализующий стиль	,363 p=,000	,099 p=,211	,383 p=,000	,056 p=,476	,021 p=,785	,062 p=,436	-,010 p=,817	,367 p=,000
Открытость знаниям	,162 p=,040	,418 p=,001	,234 p=,003	,171 p=,030	,078 p=,324	,175 p=,026	,220 p=,005	0,352 p=,000
Открытость опыту	,235 p=,003	0,468 p=,001	0,462 p=,001	,295 p=,000	,277 p=,000	,041 p=,608	,317 p=,000	0,499 p=,000
Индекс самоде- терминации	,087 p=,273	,357 p=,001	,239 p=,002	,101 p=,204	,235 p=,003	,032 p=,687	,210 p=,008	,294 p=,000
Потребность в автономии	,059 p=,462	0,301 p=,001	,231 p=,003	,066 p=,406	,197 p=,013	,029 p=,717	,271 p=,001	,253 p=,001

Окончание табл. 4

Шкалы опросников	Самостоятельность поступков	Самостоятельность мысли	Стимуляция	Гедонизм	Достижения	Власть	Традиции	Открытость изменениям
Потребность в компетентности	,055 p=,491	0,363 p=,001	,185 p=,019	,144 p=,070	,221 p=,005	-,066 p=,410	,189 p=,017	,261 p=,001
Мотивация достижения	r=0,314 p=,001	r=0,467 p=,001	,121 p=,128	,026 p=,748	,082 p=,302	,023 p=,777	,224 p=,004	,369 p=,001
Мотивация саморазвития	r=0,422 p=,001	r=0,426 p=,001	,221 p=,005	,066 p=,409	,265 p=,001	,180 p=,023	,154 p=,051	,457 p=,001
Мотивация познания	r=0,313 p=,000	r=0,373 p=,001	,170 p=,031	,093 p=,907	,149 p=,060	,191 p=,015	,209 p=,008	,367 p=,001
Мотивация самоуважения	,368 p=,000	,194 p=,013	,231 p=,003	,128 p=,105	,290 p=,000	,200 p=,011	,086 p=,276	,336 p=,000
Общий показатель мотивации	0,427 p=,001	0,447 p=,001	,233 p=,003	,059 p=,453	,249 p=,001	,185 p=,019	,205 p=,009	,474 p=,000

При соотнесении результатов исследования по методикам «Портретный ценностный опросник – Пересмотренный» (Ш. Шварц), «Шкала самооценки инновативных качеств личности» (СИКЛ; Н.М. Лебедева, А.Н. Татарко) было установлено, что креативность, т.е. готовность к принятию и созданию принципиально новых идей, отклоняющихся от традиционных или принятых схем мышления, а также способность решать нестандартные проблемы имеет положительную корреляцию с параметрами «самостоятельность мысли» ($r = 0,206$ при $p < 0,009$), «самостоятельность поступка», «стимуляция» ($r = 0,480$, $r = 0,484$ соответственно при $p < 0,000$), т.е. ценностями, отражающими стремление к новизне и глубоким переживаниям, самостоятельностью поступков.

Интегральный индекс инновативности, отражающий внутреннюю готовность личности к восприятию нового, имеет положительную корреляцию с параметрами «стимуляция» и «самостоятельность мысли» ($r = 0,460$ и $r = 0,235$ соответственно при $p < 0,003$) и «самостоятельность поступков» ($r = 0,451$ при $p < 0,000$).

Помимо этого, параметр «ориентация на будущее» (убежденность, что изменения – это путь к успеху, склонность активно искать новые возможности, отсутствие страха совершать ошибки и конструктивная реакция на них) имеет положительную корреляцию со стимуляцией ($r = 0,291$ при $p < 0,000$) и самостоятельностью поступков ($r = 0,288$ при $p < 0,000$).

Корреляционный анализ результатов диагностики по методикам Шкала «Открытость» опросника «Большая пятерка» (Big Five Questionnaire – BFQ; Caprara, Barbaranelli, Borgogni, 1993), Шкала «Потребность в автономии, компетентности и связанности с другими людьми» (К.М. Sheldon, J.C. Hilpert; в апробации Д.А. Леонтьева) и ценностей по методике Ш. Шварца «Порт-

ретный ценностный опросник – Пересмотренный» выявил, что самостоятельность мысли в большей степени связана с открытостью опыту ($r = 0,468$ при $p < 0,001$), чем с открытостью знаниям ($r = 0,418$ при $p < 0,001$). Кроме того, стимуляция положительно коррелирует с открытостью опыту ($r = 0,462$ при $p < 0,001$). Положительная корреляция была выявлена между параметрами «самостоятельность мысли» и «потребность в компетентности», т.е. стремлением индивида чувствовать себя продуктивным деятелем, который способен справляться с задачами разного уровня сложности, и потребностью быть компетентным как в различных сферах деятельности, так и в личностном плане ($r = 0,363$ при $p < 0,001$).

Самостоятельность мысли имеет значимые положительные корреляции с несколькими личностными особенностями респондентов. Так, например, с коэффициентом $r = 0,301$ при $p < 0,001$ взаимосвязаны самостоятельность мысли и потребность в автономии, т.е. стремление человека самостоятельно контролировать собственные действия и поведение, стремление чувствовать выбор и собственную детерминацию своего поведения, потребность ощущать себя субъектом, источником предпринимаемой активности. Самостоятельность мысли и индекс самодетерминации имеют положительную корреляцию: $r = 0,357$ при $p < 0,001$.

Сопоставление результатов диагностики по методикам Ш. Шварца «Портретный ценностный опросник – Пересмотренный» и «Стили реагирования на изменения» (Т.Ю. Базаров, М.П. Сычева) показывает, что значимым параметром для различных стилей реагирования на изменения является стимуляция. Так, консервативный и реактивный стили реагирования на изменения отрицательно коррелируют со стимуляцией ($r = -0,473$, $r = -0,383$ соответственно при $p < 0,000$) и положительно – с инновационным и реализующим стилями реагирования на изменения ($r = 0,473$, $r = 0,383$ соответственно при $p < 0,000$). Кроме того, самостоятельность поступка имеет значимую корреляцию с реализующим стилем реагирования на изменения: $r = 0,363$ при $p < 0,000$.

Анализ результатов выявил, что такие ценности, как самостоятельность мысли и самостоятельность поступков, имеют положительную корреляционную связь с мотивацией студентов к учебной деятельности. Так, самостоятельность мысли и мотивация достижения, мотивация саморазвития, мотивация познания имеют коэффициенты корреляции $r = 0,467$, $r = 0,426$ и $r = 0,373$ соответственно при $p < 0,001$, самостоятельность поступков и мотивация достижения, мотивация саморазвития, мотивация самоуважения – $r = 0,314$, $r = 0,422$ и $r = 0,368$ при $p < 0,001$, самостоятельность поступков и мотивация познания – $r = 0,313$ при $p < 0,000$. Общий показатель мотивации во многом определяется самостоятельностью мысли ($r = 0,447$) и самостоятельностью поступков ($r = 0,427$) при $p < 0,001$.

С ценностью «открытость изменениям» положительно коррелируют параметры мотивации, например открытость и мотивация познания, мотивация достижения, мотивация саморазвития – $r = 0,367$, $r = 0,369$, $r = 0,457$ соответственно при $p < 0,001$. То есть параметры внутренней мотивации

студентов, такие как стремление узнать новое, интерес к процессу познания, решению трудных задач, желание добиться максимально высоких результатов в учебе, развитие своего потенциала в рамках учебной деятельности, в большой степени связаны с ценностью «открытость».

Обсуждение результатов исследования

Личностными предпосылками к инновационной деятельности человека являются такие качества, как самодиагностика и самоконтроль, самоуправление и самодисциплина, а также умение решать внешние социальные проблемы, чувствительность к нестандартным ситуациям. Помимо этого, значимыми характеристиками человека для осуществления инновационной деятельности служат способность осуществлять поиск, выделение и формулирование задачи, генерирование гипотез, касающихся способов ее решения, нахождение и формулирование решений, интерпретация и популяризация результатов [28]. При самооценке своих инновативных качеств студенты оценили выше среднего наличие у себя креативности, ориентации на будущее, готовности к принятию и созданию принципиально новых идей, отклоняющихся от традиционных схем мышления.

При анализе результатов исследования нами выявлено, что такие свойства, как склонность к риску и риск ради успеха, у молодых людей выше среднего. Это предполагает, что они способны действовать в неоднозначных ситуациях, незамедлительно реагировать на внешние изменения, гибко регулировать свою активность в соответствии со значимостью преобразований, принимать решения о том, как действовать в ситуациях неопределенности и риска. Готовность к риску достаточно тесно связана с представлением человека о себе как источнике дальнейших перемен в условиях непредсказуемости. Это является значимой составляющей инновационной деятельности, и результаты диагностики показывают наличие потенциала в ее осуществлении у респондентов.

Необходимо отметить, что у студентов преобладает консервативный стиль реагирования на изменения, второе место занимает реализующий стиль, третье – реактивный, а инновационный стиль находится на последнем месте, т.е. студенты предпочитают стабильность изменениям, редко видят необходимость в преобразованиях. Они считают, что старый порядок по определению лучше нового, могут оказывать скрытое сопротивление нововведениям. Реорганизации, как правило, вызывают у них, скорее, отрицательные эмоции. Вторая позиция реализующего стиля реагирования говорит о том, что молодые люди принимают нововведения при условии, если видят в них объективную необходимость или личную выгоду. Люди с таким видом реагирования на изменения являются хорошими реализаторами трансформаций. Они сочетают в себе разумность и осторожность, свойственную консерваторам, и готовность к новому, присущую инноваторам. Они не сторонники принимать любую идею и, как правило, продолжают дорабатывать старые идеи и развивать идеи, предложенные инноваторами [20, 21].

При сопоставлении таких характеристик личности, как целеполагание, рефлексия и планирование, оказалось, что умение планировать свою деятельность у студентов на последнем месте. Это очень значимый фактор организации, эффективности деятельности, показатель развитости такого качества личности, как самоорганизация. Достигать поставленных целей, быть эффективным в деятельности без этого очень трудно.

Значимыми характеристиками для личности с точки зрения инновативности являются рефлексия, целеполагание, которые у обучающихся выше среднего значения. Эти параметры свидетельствуют о том, что студенты могут эффективно оценивать свои мысли, поступки, анализировать их и изменять, а также понимать других людей. Они способны к саморегуляции, мобилизации личностных и интеллектуальных ресурсов в трудных ситуациях. Индекс личностной готовности к деятельности, который у студентов выше среднего, показывает, что студенты готовы к деятельности.

При этом мы видим, что у студентов преобладает параметр «открытость опыту» (3,68 балла) над параметром «открытость знаниям» (3,10 балла). Открытость является личностной характеристикой, описывающей способность человека адекватно принимать идеи, ситуации и окружающих, даже если они принципиально новые или необычные, предпочитать разнообразие. Открытые люди, как правило, более коммуникабельны, способны к результативным формам взаимодействия. Открытость в том числе определяет степень личностной зрелости, постоянное стремление к развитию и совершенствованию, быстрое, мобильное реагирование на происходящие изменения. Это как раз те качества, которые необходимы современному профессионалу при взаимодействии с другими людьми, работе в команде, потенциала для проявления инновативных качеств личности в деятельности.

Преобладание показателя «открытость опыту» над параметром «открытость знаниям» свидетельствует также о том, что в мире, который изобилует информацией, молодые люди испытывают некий дисбаланс между огромным потоком информации и имеющимся опытом. Открытость опыту указывает на способность воспринимать новые идеи, непредвзято оценивать действительность, быть свободным от установившихся схем и клише. Человек, открытый опыту, представляет собой не застывшую сущность, а процесс становления, готов учиться, открывать новое, ценит опыт преодоления различных преград. Это важная составляющая в саморазвитии, самоактуализации, самоосуществлении личности. Открытость опыту – это в том числе процесс создания самого себя, готовность человека осознавать то, что происходит в нем, в окружающих людях и жизни. Открытость опыту в контексте исследуемой темы отражает положительный прогноз в личностном развитии и профессиональном становлении будущих специалистов, а также способствует социализации молодых людей в самом широком ее понимании – как в освоении социального мира, так и во вписанности в этот мир в качестве активного деятеля.

В нашем исследовании открытость опыту значимо коррелирует с такими ценностями личности, как самостоятельность мысли и стимуляция, ко-

торые отражаются в стремлении к новизне и глубоким переживаниям, в склонности извлекать пользу из тех возможностей, которые предоставляет среда, в позитивном отношении к вызовам, способности рассматривать любое явление непредвзято. А это является важным предиктором к инновационной деятельности.

Вместе с тем необходимо отметить, что открытость опыту во многом зависит от той образовательной или профессиональной среды, в которой находится человек. Так, например, обучающиеся, более открытые опыту, склонны извлекать пользу из тех возможностей, которые предоставляет обогащенная образовательная среда, однако в контексте традиционной образовательной среды их нестандартность может явиться причиной трудностей и непонимания. Благодаря воздействию образовательной среды открытость опыту может как повышаться, так и угасать.

Важными предпосылками оптимального функционирования человека являются такие характеристики, как потребность в автономии, компетентности и связанности с другими людьми. Результаты исследования говорят о том, что склонность индивида быть инициатором собственных действий, ощущать себя субъектом, источником активности не столь высока. Величина потребности в связанности с другими людьми, которая свидетельствует о стремлении молодых людей к установлению прочных отношений с окружающими, дающих ощущение принятия, поддержки, показывает, что у молодых людей не наблюдается ярко выраженного стремления быть частью группы, снижена потребность включенности в отношения с другими людьми. Среди трех показателей (потребность в автономии, компетентности и связанности с другими людьми) потребность в компетентности для респондентов наиболее значима. При этом индекс самодетерминации у молодых людей имеет невысокое значение.

Существенной характеристикой деятельности является мотивация. Она во многом определяет уровень успехов личности в процессе деятельности. В свою очередь, уровень достигаемых успехов определяет уровень самореализации личности. В мотивации учебной деятельности у молодых людей преобладает внутренняя мотивация. Как известно, именно внутренняя мотивация является предиктором академических достижений [25]. При этом самые значимые виды мотивации – мотивация познания, саморазвития, достижения – имеют значения выше среднего. Преобладание у студентов внутренней мотивации свидетельствует о том, что познавательная деятельность для них представляет интерес и ценность, они имеют внутренний ресурс к поисковой активности и инициативе.

Анализ результатов диагностики личностных особенностей студентов свидетельствует о том, что у молодых людей преобладают ценности выживания (методика «Модифицированный опросник ценностей» Р. Инглхарта, адаптированный Р.К. Хабибулиным). Как известно, ценности отражают глубинные воззрения человека, оказывают влияние на различные стороны человеческой жизни, в том числе и на деятельность. Они помогают спрогнозировать траекторию развития людей, демонстрируют, чего они хотят

от жизни. Респонденты нашего исследования, выбирая ценность выживания, делают акцент на экономической и физической безопасности, материальных ценностях, нетерпимости к инакомыслию, низкой оценке свободы и прав человека, готовности принять авторитаризм ради спокойствия. Если соотнести характеристики ценностей выживания с теми качествами человека, которые необходимы для реализации инновационной деятельности (креативность, самовыражение, толерантность к «инаковости»), то мы видим, что они находятся на противоположных полюсах. Ценности, направленные на выживание, сужают возможности личности для самоосуществления, саморазвития, проявления инновативности в деятельности.

При рассмотрении ценностей студентов по методике Ш. Шварца «Портретный ценностный опросник – Пересмотренный» (Portrait Values Questionnaire – Revised; PVQ-R) мы выявили, что у студентов доминирует параметр «самоопределение», который в теории Ш. Шварца вбирает в себя такие ценности, как универсализм, благожелательность, доброта. Отличительными характеристиками этих ценностей являются понимание, терпимость, защита благополучия всех людей и природы, самотрансцендентность [15, 26, 27]. Кроме этого, результаты статистического анализа свидетельствуют о том, что на втором месте у респондентов – параметр «открытость», главными ценностями которого являются самостоятельность, стимуляция. Человек, ориентированный на ценности «самостоятельность», «стимуляция», характеризуется стремлением к самостоятельности мышления и выбора способов действия, творчеству, поисковой активности. Ему необходимы разнообразие, стремление к новизне, самоуправлению, независимости, глубокие переживания для поддержания оптимального уровня динамичности [26, 27].

Менее важной для студентов является метаченность «сохранение», главными составляющими которой являются конформизм, безопасность, традиция. Определяющими качествами человека, придерживающегося ценностей сохранения, являются сдерживание и предотвращение действий, которые не согласуются с социальными ожиданиями, послушание, изменение установок, мнений, поведения в соответствии с теми, которые господствуют в данной среде или в данной группе. Для людей такого типа важны безопасность для себя и для общества, стабильность в различных сферах жизни, уважение традиций, смирение, принятие своей участи.

Последнее место в выборе у обучающихся занимает ценность самоутверждения. В соответствии с теорией Ш. Шварца самоутверждение включает в себя такие ценности, как власть, достижения, гедонизм. Для людей, у которых преобладают эти ценности, свойственно стремление к достижению определенного статуса, престижа, для них важны показатели доминантности – подчиненности в отношениях, контроля над людьми и средствами. Они ориентированы на личный успех через проявление компетентности в соответствии с общепринятыми стандартами, а получение удовольствий для них – самое главное в жизни [Там же].

Выбор студентами в первую очередь таких метаценностей, как самоопределение и открытость, дает положительный прогноз с точки зрения их готовности к инновационной деятельности. Эти ценности во многом связаны с формированием мировоззренческих позиций, осознанием жизненных целей, важности социальных стандартов и общечеловеческих ценностей. Этот выбор свидетельствует, что для них существенную роль играет выход из зоны комфорта во имя блага других.

Таким образом, анализ ценностей по двум методикам демонстрирует некую противоречивость в ценностях молодых людей. Наряду с преобладанием у студентов ценностей выживания (методика «Модифицированный опросник ценностей» Р. Инглхарта, адаптированный Р.К. Хабибулиным) для них значимы и ценности, связанные с самореализацией, самоосуществлением, саморазвитием (методика Ш. Шварца «Портретный ценностный опросник – Пересмотренный»). С одной стороны, они прежде всего озабочены стремлением к безопасности, порядку, устойчивости в окружающем социуме, желанием защитить себя от тревог. С другой стороны, для них важны ценности роста и развития, стремление к новому, которые не рассматриваются как угрожающие и вызывающие беспокойство. Хотя, как мы видим, для молодых людей значимы традиционные ценности сохранения, все-таки большую долю оптимизма вселяет их выбор ценностей открытости изменениям, непринятия действий в соответствии со штампами и стандартами, ориентации на развитие, расширения своих границ, стремления к переменам, выхода в зону риска, открытости личности миру. А это как раз те ценности, которые детерминируют инновационную деятельность.

Анализ результатов исследования показывает, что многие параметры личности, такие как креативность, индекс инновативности, ориентация на будущее, открытость опыту, открытость знаниям, потребность в автономии, компетентности, имеют положительную корреляционную связь с самостоятельностью мысли, самостоятельностью поступка. Самостоятельность поступка и самостоятельность мысли являются ключевыми в определении личностных характеристик человека показателями уровня его развития. Эти характеристики имеют большое значение при развитии личности, формировании будущего специалиста, так как сегодня востребованы профессионалы, умеющие самостоятельно решать научные, производственные, общественные задачи, критически мыслить, систематически пополнять и обновлять свои знания путем самообразования. Самостоятельность является многоаспектным феноменом, качественной характеристикой учебно-профессиональной деятельности студентов, она связана с понятием «субъект обучения», способностью человека выступать агентом (субъектом) действия, быть независимым от других людей.

Для характеристики готовности молодых людей к инновационной деятельности самостоятельность является важнейшей составляющей, так как отражает умение увидеть проблему, поставить задачу и решить ее своими силами. Это показатель активности, инициативности и пытливости лично-

сти, ее способности отвечать на трудные вопросы с целью дальнейшего самосовершенствования и преобразования действительности.

Таким образом, при анализе ценностей респондентов обращает на себя внимание противоречивость в их выборе одновременно ценностей выживания и ценностей, связанных с открытостью опыту, саморазвитием, самореализацией. Многие личностные характеристики студентов говорят о том, что они имеют положительный личностный потенциал к инновационной деятельности, внутреннюю готовность к принятию и созданию принципиально новых идей, отклоняющихся от традиционных схем мышления, а на уровне деятельности отдают предпочтение консервативному и реализующему стилю реагирования на изменения, но не инновационному. Мы предполагаем, что такое сочетание внутренней готовности к инновационной деятельности и консервативного и реализующего стилей реагирования на изменения у студентов связаны с несколькими факторами.

Так, В.Е. Ключко и Э.В. Галажинский, обсуждая, что такое инновационное поведение, подчеркивают, что «оно возникает в тех точках жизненного пространства человека, в которых сходятся между собой как минимум три фактора: возможности человека, среда, отвечающая этим возможностям, и готовность человека реализовывать свои возможности «здесь и теперь» [10. С. 150]. Если личностные особенности студентов свидетельствуют, что они по многим характеристикам имеют потенциал к инновационной деятельности, то среду, отвечающую этим потенциальным возможностям, не всегда можно оценить положительно. Очень часто образовательные учреждения остаются на позициях традиционности, консервативности.

Вместе с тем современная реальность ставит учебные заведения перед необходимостью создания инновационной образовательной среды для подготовки современных специалистов, ориентированной на развитие их инновационного потенциала, способности генерировать новые идеи, создавать новые продукты и технологии, продвигать фундаментальные и прикладные исследования в разных отраслях знания. На важность создания условий в социокультурном и образовательном пространстве для выстраивания индивидуальной траектории развития студентов указывают результаты исследований, проведенных в последние годы в разных регионах страны И.В. Атамановой, С.А. Богомазом, Е.И. Периковой, Н.В. Козловой, О.Н. Стариченко [29–31].

Помимо этого, необходимо отметить, что ценности и деятельность зависят во многом от культуры, ментальности общества. Как регуляторы социальных отношений, ценности задают критерии должного, желательного для различных сфер социальной активности человека. Чтобы осуществить какие-либо крупномасштабные изменения, необходимы радикальные перемены в общественном сознании, нормах социально значимого поведения и деятельности, в системе реально действующих правил в отношении к труду, в оценке общезначимости добросовестности, компетентности, инновативности [32].

Заключение

Проведенный анализ позволил выявить специфику личностных параметров студенческой молодежи с точки зрения их готовности к инновационной деятельности. Молодые люди оценивают выше среднего такие важные для инновационной деятельности качества, как креативность, ориентация на будущее, готовность к принятию и созданию принципиально новых идей, отклоняющихся от традиционных схем мышления, готовность к риску. Мотивация, являющаяся предиктором успешности и эффективности инновационной деятельности, у студентов ориентирована на познание, саморазвитие, достижения. Положительный прогноз, с точки зрения профессионального становления будущих специалистов в контексте исследуемой темы, дает выбор ими ценностей самоопределения, открытости.

Обращает на себя внимание тот факт, что такие характеристики, как открытость опыту, самостоятельность мысли и самостоятельность поступка, взаимосвязаны с многими личностными параметрами, необходимыми в инновационной деятельности: как известно, самостоятельность и открытость являются показателем уровня развития личности, ее зрелости.

Несмотря на большое количество личностных характеристик студентов, являющихся положительным предиктором их готовности к инновационной деятельности, некоторые параметры говорят об обратном. Так, было показано, что у студентов, обучающихся в вузе по техническим специальностям, превалируют ценности выживания, а консервативный и реализующий стили реагирования на изменения преобладают над инновационным. Кроме этого, доминирование показателя «открытость опыту» над параметром «открытость знаниям» свидетельствует о том, что для молодых людей первостепенным является опыт, они испытывают необходимость в непосредственном практическом освоении действительности, которое выражается в единстве знаний, умений, навыков и формирует индивидуальную культуру человека. Недостаточная развитость планирования своей деятельности у обучающихся также говорит о том, что при всех прочих положительных характеристиках им сложно будет достигать целей, быть эффективными в деятельности.

Результаты исследования отражают некую противоречивость личностных характеристик студентов с точки зрения их готовности к инновационной деятельности. На наш взгляд это связано с тем, что в исследовании участвовали студенты второго курса, которые находятся в начале учебно-профессионального обучения, и то, какими они выйдут из вуза, насколько будут готовы к инновационной деятельности, во многом определяется образовательным процессом, средой обучения.

Осуществлять инновационную деятельность, проявлять инновационное поведение могут достаточно развитые в личностном плане люди. В связи с этим мы считаем, что огромный потенциал в подготовке вузовской молодежи к предстоящей профессиональной деятельности заложен в развитии их личности в ходе образовательного процесса [33]. В высших учебных

заведениях важно создавать «среду, где открываются возможности, соответствующие инновационному потенциалу человека, т.е. личностному ресурсу, выступающему в качестве базального основания возникновения побуждения к инновационной деятельности» [10. С. 150].

Кроме этого, хочется подчеркнуть, что ценности личности и социума взаимосвязаны. Система ценностей, накопившаяся в культуре, во многом определяет целеполагание, выбор способов деятельности по достижению цели, направление активности человека в социуме [32]. На наш взгляд, в системе ценностей молодых людей отражаются ценности общества, социальных изменений. Если рассматривать личностные ценности как мощный регулирующий механизм в жизни человека, то необходимо пересматривать ценности общества, менять ментальность, культуру, которые были бы ориентированы не на выживание, а на открытость изменениям, на инновационные преобразования и деятельность.

Неоднозначность результатов исследования личностных особенностей студентов с точки зрения прогнозирования их готовности к инновационной деятельности предполагает дальнейшее изучение обозначенного проблемного поля, анализ многомерных данных, выявление закономерностей в первичной противоречивой структуре характеристик студентов, так как вопросы подготовки специалистов, способных успешно работать в динамично развивающемся обществе, активно участвовать в инновационных процессах, на сегодняшний день актуальны, как никогда.

Литература

1. Аршинов В.И. На пути к наблюдателю-конструктору инновационной сложности // Инновационная сложность / отв. ред. Е.Н. Князева. СПб. : Алетей, 2016. С. 15–37.
2. Яголковский С.Р. Психология инноваций: подходы, модели, процессы. М. : Изд. Дом Высшей школы экономики, 2011. 270 с.
3. Stock R.M., von Hippel E., Gillert N.L. Impacts of personality traits on consumer innovation success // Research Policy. 2016. Vol. 45, № 4. P. 757–769. DOI: 10.1016/j.respol.2015.12.002.
4. Кроупли Д.Х., Кроупли А.Дж. Психология инноваций в организациях. Харьков : Гуманитарный центр, 2019. 348 с.
5. Асмолов А.Г. Психология современности: вызовы неопределенности, сложности, разнообразия // Mobilis in mobili: личность в эпоху перемен / под общ. ред. А.Г. Асмолова. М. : Изд. Дом ЯСК, 2019. С. 13–26.
6. Пахно И.В. Инновационная активность и новообразования личности: метасистемный подход // Психология в экономике и управлении. 2015. Т. 7, № 1. С. 16–25. DOI: 10.17150/2225-7845.2015.7(1).16-25.
7. Ваулина Т.А. Современные подходы к определению понятия «инновационное поведение» // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 340. С. 168–171.
8. Атаманова И.В., Богомаз С.А. Личностная готовность современной вузовской молодежи к деятельности // Системогенез учебной и профессиональной деятельности : материалы VIII Всерос. науч.-практ. конф., 19–20 ноября 2018 г. / под ред. Ю.П. Поваренкова. Ярославль : РИО Ярослав. гос. пед. ун-та, 2018. Ч. I. С. 134–137.
9. Petrakis P.E., Kostis P.C., Kafka K.I. Secular stagnation, faltering innovation, and high uncertainty: New-era entrepreneurship appraisal using knowledge-based thinking // Journal of Business Research. 2016. Vol. 69 (5). P. 1909–1913. DOI: 10.1016/j.jbusres.2015.10.078.

10. Ключко В.Е., Галажинский Э.В. Инновационный потенциал личности: системно-антропологический контекст // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 325. С. 146–151.
11. Taylor S.P. What Is Innovation? A Study of the Definitions, Academic Models and Applicability of Innovation to an Example of Social Housing in England // Open Journal of Social Sciences. 2017. Vol. 5. P. 128–146. DOI: 10.4236/jss.2017.511010.
12. Yuan F., Woodman R.W. Innovative behavior in the workplace: the role of performance and image outcome expectations // Academy of Management Journal. 2017. Vol. 53, № 2. P. 323–342. DOI: 10.5465/amj.2010.49388995.
13. Martins L.L., Rindova V.P., Greenbaum B.E. Unlocking the hidden value of concepts: a cognitive approach to business model innovation // Strategic Entrepreneurship Journal. 2015. № 9. P. 99–117. DOI: 10.1002/sej.1191.
14. Tsai S.D., Pan Chung-Yu, Chiang Hong-Quei. Shifting the mental model and emerging innovative behavior // Action research of a quality management system E: CO Issue. 2004. Vol. 6, № 4. P. 28–39. DOI: 10.17357.d85975a0e311e51f5de1b3a08183d383.
15. Schwartz S.H. An Overview of the Schwartz theory of basic values // Online Readings in Psychology and Culture. 2012. Vol. 2 (1). P. 1–20. DOI: 10.9707/2307-0919.1116.
16. Schwartz S.H., Cieciuch J., Vecchione M., Torres C., Dirilen-Gumus O., Butenko T. Value tradeoffs propel and inhibit behavior: Validating the 19 refined values in four countries // European Journal of Social Psychology. 2017. № 47 (3). P. 241–258. DOI: 10.1002/ejsp.2228.
17. Ключко В.Е., Галажинский Э.В. Исследование инновационного потенциала личности: концептуальные основания // Сибирский психологический журнал. 2009. № 3. С. 6–12.
18. Jong Jeroen P.J., Hartog Deanne N. Den How leaders influence employees' innovative behavior // European Journal of Innovation Management. 2007. Vol. 10, № 1. P. 41–64. DOI: 10.1108/14601060710720546.
19. Лебедева Н.М., Татарко А.Н. Методика исследования отношения личности к инновациям // Альманах современной науки и образования. Тамбов : Грамота, 2009. № 4 (23), ч. II. С. 89–96.
20. Базаров Т.Ю., Сычева М.П. Создание и апробация опросника «Стили реагирования на изменения» // Психологические исследования. 2012. Т. 5, № 25. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 12.11.2019).
21. Колантаевская А.А., Гришина Н.В., Базаров Т.Ю. Стилиевые особенности самодетерминации в ситуации жизненных изменений // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Сер. 16. Психология. Педагогика. 2016. Вып. 4. С. 51–62. DOI: 10.21638/11701/spbu16.2016.404
22. Мандрикова Е.Ю. Разработка Опросника самоорганизации деятельности (ОСД) // Психологическая диагностика. 2010. № 2. С. 87–111.
23. Осин Е.Н., Рассказова Е.И., Неякина Ю.Ю., Дорфман Л.Я., Александрова Л.А. Операционализация пятифакторной модели личностных черт на российской выборке // Психологическая диагностика. 2015. № 3. С. 80–104.
24. Sheldon K.M., Hilpert J.C. The balanced measure of psychological needs (BMPN) scale: an alternative domain general measure of need satisfaction // Motivation and Emotion. 2012. Vol. 36, is. 4. P. 439–451. DOI: 10.1007/s11031-012-9279-4.
25. Гордеева Т.О. Мотивация достижения: теории, исследования, проблемы // Современная психология мотивации / под ред. Д.А. Леонтьева. М. : Смысл, 2002. С. 47–102.
26. Карандашев В.Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство. СПб. : Речь, 2004. 70 с.
27. Сугоняев К.В. Исследование психометрических характеристик «Опросника ценностных портретов» Ш. Шварца в адаптации В. Карандашева и его доработка // Актуальные проблемы эргономики, обитаемости и психологического сопровождения персонала объектов специального назначения : материалы II межотрасл. науч.-

- практ. конф., 8 декабря 2016 г, Одинцово Московской обл. / под ред. С.Е. Таразевича. Королев : ПСТМ, 2018. С. 186–198.
28. Ключко В.Е., Галажинский Э.В. Психология инновационного поведения. Томск : Том. гос. ун-т, 2009. 240 с.
29. Bogomaz S.A., Kozlova N.V., Atamanova I.V. University students' personal and professional development: the socio-cultural environment effect // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 2015. № 214. P. 552–558. DOI: 10.1016/j.sbspro.2015.11.759.
30. Атаманова И.В., Богомаз С.А., Бойко Е.А., Иванова Е.А., Перикова Е.И. Личностно-средовое взаимодействие: сравнительный анализ ценностных ориентаций современной российской молодежи // *Междисциплинарные ресурсы экономической психологии в формировании этнорегиональной идентичности и позитивного образа малой родины : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Иркутск, 27–30 июня 2019 г. / отв. ред. А.Д. Карнышев, В.А. Решетников. Иркутск : Изд-во Иркут гос. ун-та, 2019. С. 297–303.*
31. Atamanova I., Bogomaz S., Filippova T., Ivanova E. Modern university youth: key factors of personal and professional development: a cross-cultural study // *Book of Abstracts XVI European Congress of Psychology (ECP 2019) (2–5 July, 2019, Lomonosov Moscow State University, Moscow)*. M. : Moscow University Press, 2019. P. 479–480.
32. Inglehart R., Foa R., Welzel C., Peterson C. Social Change, Freedom and Rising Happiness: a Global Perspective // *Perspectives on Psychological Science*. 2008. Vol. 3, № 4. P. 264–285.
33. Галажинский Э.В. Перспективные направления психологического обеспечения образовательных проектов в регионе с высоким инновационным потенциалом // *Психология образования*. 2008. № 8. С. 4–10.

*Поступила в редакцию 21.11.2019 г.; повторно 12.02.2020 г.;
принята 17.03.2020 г.*

Буравлева Наталья Анатольевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры психолого-педагогического образования и дефектологии Томского государственного педагогического университета.

E-mail: buravljova-nata-bn@rambler.ru

Богомаз Сергей Александрович – доктор психологических наук, профессор кафедры организационной психологии Томского государственного университета.

E-mail: bogomazsa@mail.ru

For citation: Buravleva, N.A., Bogomaz, S.A. Personal Characteristics of Students as Predictors of their Readiness to Innovate. *Sibirskiy Psikhologicheskii Zhurnal – Siberian journal of psychology*. 2020; 76: 155–180. doi: 10.17223/17267080/76/10. In Russian. English Summary

Personal Characteristics of Students as Predictors of their Readiness to Innovate

N.A. Buravleva^a, S.A. Bogomaz^b

^a Tomsk State Pedagogical University, 60, Kievskaya Str., Tomsk, 634061, Russian Federation

^b Tomsk State University, 36, Lenin Ave., Tomsk, 634050, Russian Federation

Abstract

Currently, human capital is becoming an important factor in the implementation of economic modernization plans, and innovation is a resource for transformation. The era of innovative

social development puts particular demands on a person. At present, specialists with high innovative potential, generating and implementing new ideas are in demand.

In this regard, the question of studying the personal characteristics of engineering students as predictive characteristics of their readiness for innovation is relevant.

The analysis of personal characteristics of Tomsk students' diagnostic results gives a positive forecast of their readiness for innovation in many ways. Creativity, future-oriented view, the need for competence, willingness to risk, acceptance and creation of fundamentally new ideas are above average among students. Motivation of students is focused on knowledge, self-development, and achievements.

The results indicate that experience is paramount for young people, they feel the need for direct practical exploration of reality, which is expressed in the unity of knowledge and skills and it forms the individual culture of a person. When considering the values of students by the method of «Portrait Values Questionnaire-Revised – PVQ-R» (Schwartz S.), we found that the parameters of «self-determination» and «openness» predominate among students.

Despite the large number of personal characteristics, which represent as a positive predictor of students' readiness for innovation, some parameters suggest the opposite. For instance, the values of survival predominate among students (questionnaire to identify the values by Inglehart R.), which narrow the possibilities of personality for self-development, manifestations of innovation in activities. Young people often choose a conservative and implementing style of response to change. An innovative style of responding to changes in their choices comes last. According to this data, students prefer stability to change, rarely see the need for transformation, and believe that the old order is better than the new. Lack of development in planning the activities among students also indicates that even with all other positive characteristics it will be difficult for them to achieve the purposes, to be effective in their activity.

The results of the study reflect a certain inconsistency of personal characteristics and parameters of students' activity. To change the situation, it is important to create an environment for development of students' innovative potential in educational institutions. In addition, the values of society and social changes are reflected in the system of values of young people. In order to make the students' values focused not on survival, but on openness to changes, on innovative activity, it is necessary to revise the values of society, to change the mentality in relation to work and innovation.

Keywords: innovation activity; innovativeness; style of reaction to changes; personal development; readiness for activity; self-determination; motivation; openness to experience; openness to knowledge; values.

References

1. Arshinov, V.I. (2016) Na puti k nablyudatelyu-konstruktoru innovatsionnoy slozhnosti [On the way to the observer-creator of innovative complexity]. In: Knyazeva, E.N. (ed.) *Innovatsionnaya slozhnost'* [Innovative complexity]. St. Petersburg: Aleteyya. pp. 15–37.
2. Yagolkovsky, S.R. (2011) *Psikhologiya innovatsiy: podkhody, modeli, protsessy* [Psychology of innovation: approaches, models, processes]. Moscow: HSE.
3. Stock, R.M., von Hippel, E. & Gillert, N.L. (2016) Impacts of personality traits on consumer innovation success. *Research Policy*. 45(4). pp. 757–769. DOI: 10.1016/j.respol.2015.12.002
4. Cropley, D.H. & Cropley, A.J. (2019) *Psikhologiya innovatsiy v organizatsiyakh* [The Psychology of Innovation in Organizations]. Kharkov: Gumanitarnyy tsentr.
5. Asmolov, A.G. (2019) *Psikhologiya sovremennosti: vyzovy neopredelennosti, slozhnosti, raznobraziya* [Modern Psychology: Challenges of Uncertainty, Complexity, Diversity]. In: Asmolov, A.G. (ed.) *Mobilis in mobili: lichnost' v epokhu peremen* [Mobilis in Mobili: a Person in an Era of Change]. Moscow: YaSK. pp. 13–26.

6. Pakhno, I.V. (2015) Innovative activity and new growths of the personality: metasystem approach. *Psikhologiya v ekonomike i upravlenii – Psychology in Economics and Management*. 7(1). pp. 16–25. (In Russian). DOI: 10.17150/2225-7845.2015.7(1).16-25
7. Vaulina, T.A. (2010) Contemporary approaches to the definition of innovative behaviour. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 340. pp. 168–171. (In Russian).
8. Atamanova, I.V., & Bogomaz, S.A. (2018) Lichnostnaya gotovnost' sovremennoy vuzovskoy molodezhi k deyatel'nosti [Personal readiness of modern university youth for activities]. In: Povarenkov, Yu.P. (ed.) *Sistemogenez uchebnoy i professional'noy deyatel'nosti* [Systemogenesis of educational and professional activities]. Yaroslavl: Yaroslavl State Pedagogical University. pp. 134–137.
9. Petrakis, P.E., Kostis, P.C. & Kafka, K.I. (2016) Secular stagnation, faltering innovation, and high uncertainty: New-era entrepreneurship appraisal using knowledge-based thinking. *Journal of Business Research*. 69(5). pp. 1909–1913. DOI: 10.1016/j.jbusres.2015.10.078
10. Klochko, V.E. & Galazhinsky, E.V. (2009) Innovative potential of a personality: system anthropological context. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 325. pp. 146–151. (In Russian).
11. Taylor, S.P. (2017) What Is Innovation? A Study of the Definitions, Academic Models and Applicability of Innovation to an Example of Social Housing in England. *Open Journal of Social Sciences*. 5. pp. 128–146. DOI: 10.4236/jss.2017.511010
12. Yuan, F. & Woodman, R.W. (2017) Innovative behavior in the workplace: the role of performance and image outcome expectations. *Academy of Management Journal*. 53(2). pp. 323–342. DOI: 10.5465/amj.2010.49388995
13. Martins, L.L., Rindova, V.P. & Greenbaum, B.E. (2015) Unlocking the hidden value of concepts: a cognitive approach to business model innovation. *Strategic Entrepreneurship Journal*. 9. pp. 99–117. DOI: 10.1002/sej.1191
14. Tsai, S.D., Pan Chung-Yu & Chiang Hong-Quei. (2004) Shifting the mental model and emerging innovative behavior. *Action Research of a Quality Management System E: CO Issue*. 6(4). pp. 28–39. DOI: 10.17357.d85975a0e311e51f5de1b3a08183d383
15. Schwartz, S.H. (2012) An Overview of the Schwartz theory of basic values. *Online Readings in Psychology and Culture*. 2(1). pp. 1–20. DOI: 10.9707/2307-0919.1116
16. Schwartz, S.H., Cieciuch, J., Vecchione, M., Torres, C., Dirilen-Gumus, O. & Butenko, T. (2017) Value tradeoffs propel and inhibit behavior: Validating the 19 refined values in four countries. *European Journal of Social Psychology*. 47(3). pp. 241–258. DOI: 10.1002/ejsp.2228
17. Klochko, V.E. & Galazhinsky, E.V. (2009) [Investigation of innovative potential of a personality: conceptual grounds. *Sibirskiy psikhologicheskiy zhurnal – Siberian Journal of Psychology*. 3. pp. 6–12. (In Russian).
18. de Jong, J.P.J. & Den Hartog, D.N. (2007) How leaders influence employees' innovative behavior. *European Journal of Innovation Management*. 10(1). pp. 41–64. DOI: 10.1108/14601060710720546.
19. Lebedeva, N.M. & Tatarko, A.N. (2009) Metodika issledovaniya otnosheniya lichnosti k innovatsiyam [Methods of researching the individual's attitude to innovation]. *Al'manakh sovremennoy nauki i obrazovaniya – Almanac of Modern Science and Education*. 4-2(23). pp. 89–96.
20. Bazarov, T.Yu. & Sycheva, M.P. (2012) Development and approbation of Change Response Styles Questionnaire. *Psikhologicheskie issledovaniya*. 5(25). (In Russian). [Online] Available from: <http://psystudy.ru> (Accessed: 12th November 2019).
21. Kolantaevskaya, A.A., Grishina, N.V. & Bazarov, T.Yu. (2016) Stylistic Characteristics of Self-determination in Life Changes Situations. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 16. Psikhologiya. Pedagogika – Vestnik of Saint Petersburg*

- University. Series 16. Psychology. Education. 4. pp. 51–62. (In Russian). DOI: 10.21638/11701/spbu16.2016.404
22. Mandrikova, E.Yu. (2010) Razrabotka Oprosnika samoorganizatsii deyatel'nosti (OSD) [Development of a Questionnaire for Self-Organization of Activities (QSO)]. *Psikhologicheskaya diagnostika*. 2. pp. 87–111.
 23. Osin, E.N., Rasskazova, E.I., Neyaskina, Yu.Yu., Dorfman, L.Ya. & Aleksandrova, L.A. (2015) Operatsionalizatsiya pyatifaktornoy modeli lichnostnykh chert na rossiyskoy vyborke [Operationalization of the five-factor model of personality traits in the Russian sample]. *Psikhologicheskaya diagnostika*. 3. pp. 80–104.
 24. Sheldon, K.M. & Hilpert, J.C. (2012) The balanced measure of psychological needs (BMPN) scale: an alternative domain general measure of need satisfaction. *Motivation and Emotion*. 36(4). pp. 439–451. DOI :10.1007/s11031-012-9279-4
 25. Gordeeva, T.O. (2002) Motivatsiya dostizheniya: teorii, issledovaniya, problemy [Motivation of achievement: theory, research, problems]. In: Leontiev, D.A. (ed.) *Sovremennaya psikhologiya motivatsii* [Modern Psychology of Motivation]. Moscow: Smysl. pp. 47–102.
 26. Karandashev, V.N. (2004) *Metodika Shvartsa dlya izucheniya tsennostey lichnosti: kontseptsiya i metodicheskoe rukovodstvo* [Schwartz methodology for the study of personality values: concept and methodological guidance]. St. Petersburg: Rech'.
 27. Sugonyaev, K.V. (2018) Issledovanie psikhometricheskikh kharakteristik "Oprosnika tsennostnykh portretov" Sh. Shvartsa v adaptatsii V. Karandasheva i ego dorabotka [The psychometric characteristics of S. Schwartz's "Questionnaire of Value Portraits" adapted by V. Karandashev and its revision]. In: Tarazevich, S.E. (ed.) *Aktual'nye problemy ergonomiki, obitaemosti i psikhologicheskogo soprovozhdeniya personala ob"ektov spetsial'nogo naznacheniya* [Topical problems of ergonomics, habitability and psychological support of special purpose personnel]. Korolev: PSTM. pp. 186–198.
 28. Klochko, V.E. & Galazhinsky, E.V. (2009) *Psikhologiya innovatsionnogo povedeniya* [Psychology of Innovative Behavior]. Tomsk: Tomsk State University.
 29. Bogomaz, S.A., Kozlova, N.V. & Atamanova, I.V. (2015) University students' personal and professional development: the socio-cultural environment effect. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 214. pp. 552–558. DOI: 10.1016/j.sbspro.2015.11.759
 30. Atamanova, I.V., Bogomaz, S.A., Boyko, E.A., Ivanova, E.A. & Perikova, E.I. (2019) Lichnostno-sredovoe vzaimodeystvie: sravnitel'nyy analiz tsennostnykh orientatsiy sovremennoy rossiyskoy molodezhi [Specificity of personality-environment interaction: comparative analysis of value orientations of modern Russian youth]. In: Karnyshev, A.D. & Reshetnikov, V.A. (eds) *Mezhdistsiplinarnye resursy ekonomicheskoy psikhologii v formirovaniy etnoregional'noy identichnosti i pozitivnogo obraza maloy rodiny* [Interdisciplinary resources of economic psychology in the formation of ethnoregional identity and a positive image of a small homeland]. Irkutsk: Irkutsk State University. pp. 297–303.
 31. Atamanova, I., Bogomaz, S., Filippova, T. & Ivanova, E. (2019) Modern university youth: key factors of personal and professional development: a cross-cultural study. *The 16th European Congress of Psychology (ECP 2019)*. Lomonosov Moscow State University, Moscow. July 2–5, 2019. Moscow: Moscow State University. pp. 479–480.
 32. Inglehart, R., Foa, R., Welzel, C. & Peterson, C. (2008) Social Change, Freedom and Rising Happiness: a Global Perspective. *Perspectives on Psychological Science*. 3(4). pp. 264–285.
 33. Galazhinsky, E.V. (2008) Perspektivnye napravleniya psikhologicheskogo obespecheniya obrazovatel'nykh proektov v regione s vysokim innovatsionnym potentsialom [Promising areas of psychological support for educational projects in a region with high innovative potential]. *Psikhologiya obrazovaniya*. 8. pp. 4–10.

Received 21.11.2019; Revised 12.02.2020;

Accepted 17.03.2020

Natalia A. Buravleva – Associate Professor, Department of Psychological and Pedagogical Education and Defectology, Tomsk State Pedagogical University. Cand. Sc.(Psychol.).

E-mail: buravljova-nata-bn@rambler.ru

Sergey A. Bogomaz – Professor, Department of Organizational Psychology, Tomsk State University. Professor, D. Sc. (Psychol.).

E-mail: bogomazsa@mail.ru